

В Судебную коллегия по уголовным
делам Московского городского суда

адвокатов:

Клювганта В.В.

Левиной Е.Л.

в защиту интересов

Ходорковского Михаила Борисовича

Липцер Е.Л.

Ривкина К.Е.

в защиту интересов

Лебедева Платона Леонидовича

Кассационная жалоба

на постановление Хамовнического районного суда г. Москвы
от 16 августа 2010 года о продлении срока содержания под стражей

Постановлением Хамовнического районного суда г. Москвы от 16 августа 2010 года удовлетворено ходатайство государственного обвинителя Лахтина В.А. - продлен срок содержания под стражей подсудимым Ходорковскому Михаилу Борисовичу и Лебедеву Платону Леонидовичу на три месяца, то есть до 17 ноября 2010 года включительно.

Считаем данное постановление незаконным и необоснованным, подлежащим отмене, поскольку оно вынесено с грубейшими нарушениями требований УПК РФ, а выводы суда противоречат фактическим обстоятельствам, установленным в ходе судебного разбирательства. Эти нарушения выразились в следующем.

В обжалуемом постановлении суд указал: *«... Основания, которые были учтены при избрании меры пресечения Ингодинским районным судом г. Читы и дальнейшем продлении срока содержания под стражей подсудимых Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л. в настоящее время не отпали и не изменились...»*

Учитывая изложенное и необходимость обеспечения условий дальнейшего производства по делу и судебного разбирательства, которое происходит в г. Москве, по месту подсудности настоящего уголовного дела, суд считает необходимым ходатайство государственного обвинителя Лахтина В.А. удовлетворить и, на основании ч. 3 ст. 255 УПК РФ, продлить срок содержания под стражей подсудимых Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л. на три месяца, то есть до 17 ноября 2010 года включительно».

Относительно доводов защиты, которые были представлены суду в письменном виде, в постановлении указано лишь то, что: *«Доводы возражений защиты и подсудимых на ходатайство о продлении срока содержания под стражей изложены в письменном виде и были приведены в судебном заседании защитником – адвокатом Клювгантом В.В., который просил суд отказать в удовлетворении заявленного ходатайства о продлении срока содержания подсудимых под стражей, поскольку защита считает, что отсутствуют законные основания для самой постановки вопроса о продлении срока»*

содержания под стражей подсудимых Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л. Защита считает, что не существует и никогда не существовало ни одного из предусмотренных ст.ст. 97 и 99 УПК РФ оснований и обстоятельств для ареста М.Б.Ходорковского и П.Л.Лебедева».

По нашему мнению, суд намерено не привел в постановлении доводы защиты о том, что у обвинения нет оснований заявлять ходатайство о продлении срока содержания под стражей в силу того, что в ст. 108 УПК РФ были внесены изменения, которым действия обвинения явно противоречат. По этому поводу в своих возражениях на ходатайство прокурора Лахтина В.А. защита указывала:

«Четыре месяца назад вступила в силу внесённый Президентом РФ закон, которым в ст. 108 УПК РФ введена норма, прямо запрещающая применение ареста в качестве меры пресечения к обвиняемым в преступлениях в сфере предпринимательской деятельности. Ещё тогда было очевидно, что эту норму ждёт отчаянный саботаж со стороны тех, кто теряет преступный бизнес на арестах бизнесменов и на всём, что с этим связано. Было ясно и то, что создание и опробование технологий этого саботажа будет происходить именно по этому – самому громкому и знаковому делу, как это было и всегда раньше, начиная с 2003 года, когда изобретались и запускались технологии насилия над законом, его избирательного применения в целях расправы и передела собственности. Именно так всё и произошло. Первой технологией саботажа нового закона было избрано его открытое игнорирование. В мае 2010 тот же прокурор Лахтин и во всём солидарные с ним другие обвинители потребовали продления срока содержания под стражей, даже не упомянув о его существовании – очевидно, просто не успели к тому моменту придумать лазейку. Вслед за прокурорами и суд не пожелал считаться с законом, не услышал слова защиты о нём и сделал то, что от него требовали прокуроры и те, кто за ними стоит. Но поднялся большой шум: Ходорковский объявил голодовку в знак протеста против саботажа закона, вскоре высказались Президент страны, Председатель Верховного Суда, Уполномоченный по правам человека и многие другие. Нужно было срочно что-то придумывать, и второй технологией саботажа закона стало его забалтывание. Рекордно быстро собралась кассационная коллегия Мосгорсуда и, без ложной скромности подменив собой Президента и законодателя, нашла некий тайный «смысл» в предпринимательской деятельности. Разъяснить этот смысл она, правда, не потрудилась, но деятельность Ходорковского и Лебедева, в которой они по этому делу обвиняются, предпринимательской не признала и на этом основании определила, что они должны сидеть в тюрьме и дальше. Так у утопающих исполнителей расправы появилась спасительная соломинка, и в своём так называемом ходатайстве они, конечно, ухватились за неё как за нечто такое, что выше закона, выше Президента, выше Пленума Верховного Суда. А между тем Пленум специально собирался по просьбе Президента России, чтобы положить конец бессовестной и незаконной демагогии в интересах коррупционеров. Не далее как месяц назад – 10 июня, он указал в своём Постановлении непонятливым судам и прокурорам, чтобы не искали они большие тайных смыслов: «...преступления, предусмотренные ст.ст. 159, 160, 165 УК РФ, следует считать совершёнными в сфере предпринимательской деятельности, если они совершены лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность или участвующими в предпринимательской деятельности, и эти преступления непосредственно связаны с указанной деятельностью. При решении вопроса о том, является ли такая деятельность предпринимательской, следует руководствоваться п. 1 ст. 2 ГК РФ, в соответствии с которым предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров,

выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке».

Знает ли прокурор Лахтин и его соучастники, а также организаторы их деяний об этом Постановлении? Несомненно, знают. Но им ведь не привыкать игнорировать законы и судебные решения, которые им не нравятся. Они что запланировали, то и сделают. Не смущает их и то, что чуть ли не в каждой строчке той фальшивки, которую они называют обвинением Ходорковского и Лебедева, они сами пишут о сделках, о прибыли, о её распределении, «лишении» и «сокрытии», о коммерческих организациях - субъектах предпринимательской деятельности. И когда они с трогательной заботой расспрашивают в суде свидетелей о том, всю ли прибыль получили их коммерческие организации и не лишили ли их этой прибыли подсудимые, они несомненно понимают, что всё это – как раз о предпринимательской деятельности. А о чём же ещё, если не о ней: уж не о политике ли? Но тогда пусть бы так и сказали: расправу чиним и в тюрьме держим за политику, а обвинением якобы в чем-то нехороших предпринимательских сделках просто стыд прикрываем!

Но так они не говорят, а на предъявленном обвинении настаивают. Ни одного из предусмотренных ст. 108 УПК РФ четырёх исключений, допускающих рассмотрение вопроса об аресте, по делу нет, и никто на стороне обвинения с этим даже не пытается спорить. Не назовёшь же, в самом деле, М.Б.Ходорковского и П.Л.Лебедева бомжами, и меры пресечения никакой они не нарушали, и от суда никакого не скрывались. Про то, что не установлена личность подсудимых, и на самом деле они не те, за кого себя выдают, Вам пока тоже сказать не решились. А всё это, вместе взятое, как Вы, Ваша честь, прекрасно понимаете, даёт простой и ясный факта: независимо от всего остального, о чём они в своём «ходатайстве» наговорили и написали, **нет у них никакого права даже ставить перед судом вопрос о продлении срока содержания под стражей подсудимых с таким обвинением. Это прямо запрещено законом, разъяснено Пленумом Верховного Суда, лазейки закрыты.** И поскольку они это делают и ареста упорно добиваются вопреки прямому запрету закона – эти их действия есть преступление, предусмотренное ст.ст. 286 и 301 УК РФ. То, что они это делают сознательно, умышленно, спланировано и продуманно, подтверждается обилием демагогии, лжи, клеветы и фальсификаций, которые они обрушили на суд и на подсудимых. Эти, сами по себе преступные, уловки (фальсификация доказательств - ст. 303 УК РФ) направлены на сокрытие преступного характера и истинных преступных целей их действий. Не случайно и то, что даже ссылки на ст. 108 УПК РФ Вы в их так называемом ходатайстве не найдёте. Они этой нормой попросту не руководствуются, посмотрите стр. 12 их «ходатайства»: там есть ссылки на три других статьи, но на эту - нет.

Но и у Вас, Ваша честь, тоже независимо от всего остального, нет права такое ходатайство даже рассматривать, не говоря уже о том, что нет права удобное прокурорам решение принять. Конечно, можно искать и находить новые лазейки. Но это будет означать, что не только для прокуроров, но и для суда в Москве закона нет, а вместо него есть «генеральная линия» руководства. Та самая, которая в отношении наших подзащитных существует с 2003 года.

Итак, защита утверждает, что в преступных целях осуществления расправы, вопреки прямому законодательному запрету, подтверждённому и разъяснённом Пленумом Верховного Суда РФ, обвинители умышленно добиваются от суда продолжения заведомо незаконного содержания под стражей М.Б.Ходорковского и П.Л.Лебедева, при этом они осознают общественно опасный характер своих действий, желают их свершения и предпринимают для этого всё, что от них зависит, включая фальсификацию доказательств и клевету. То есть – действуют с прямым умыслом».

Суд не привел данные доводы в постановлении и не стал их опровергать, то есть пошел на грубейшее нарушение ч. 4 статьи 7 УПК РФ, поскольку не стал вообще никак мотивировать принятое решение в силу того, что у него отсутствовали какие-либо аргументы, способные опровергнуть эти доводы защиты.

Защита утверждает, что в настоящее время не может быть **НИКАКИХ** оснований для удовлетворения ходатайства обвинения о продлении срока содержания под стражей Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л. в силу того, что в соответствии с ч.ч. 1 и 1.1 ст. 108 УПК РФ, действующей в настоящее время в редакции ФЗ-60 от 7.04.2010, **заключение под стражу в качестве меры пресечения не может быть применено** в отношении обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 160 (если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности), 174, 174.1 УК РФ, то есть **во всех(!) преступлениях, инкриминированных Ходорковскому и Лебедеву, при отсутствии следующих обстоятельств:**

- обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории РФ;
- его личность не установлена;
- им нарушена ранее избранная мера пресечения;
- он скрылся от органов предварительного расследования или суда.

Суд даже не пытался утверждать, что данные обстоятельства присутствуют, поскольку для этого нет никаких оснований.

Совершенно очевидно, что в соответствии с принятыми изменениями в законе суд обязан был отказать в удовлетворении ходатайства о продлении срока содержания под стражей лиц, обвиняющихся в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 160, 174 и 174.1 УК РФ, несмотря даже на то, что этими обвиняемыми являются Ходорковский М.Б. и Лебедев П.Л.

Не случайно защита в своих возражениях уведомила суд о том, что:

«Защитники М.Б. Ходорковского и П.Л. Лебедева доводят до сведения суда, что их общая позиция, изложенная в настоящем документе, является не только выражаемым в порядке ст.ст. 244, 248 УПК РФ мнением по так называемому ходатайству государственных обвинителей о продлении срока содержания М.Б. Ходорковского и П.Л. Лебедева под стражей, но и одновременно заявлением о преступлении. В связи с этим мы ожидаем, что суд, в соответствии с требованиями ст. 141 УПК РФ, не только приобщит настоящий документ к делу, занесёт его содержание в протокол судебного заседания и оценит содержащиеся в нём доводы при разрешении «ходатайства», но и направит его в установленном законом порядке Следственный комитет при прокуратуре РФ. Об уголовной ответственности за заведомо ложный донос по ст. 306 УК РФ нам достоверно известно».

В этой связи не считаем нужным приводить какие-либо еще доводы о незаконности обжалуемого постановления.

Остается только констатировать, что суд принял обжалуемое решение вопреки требованиям Конституции РФ о равенстве всех перед законом, уважении свободы и личной неприкосновенности (ст.ст. 2, 19, 22) и уголовно-процессуального закона, что само по себе образует нарушение статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Поскольку нарушение закона судом, продлившем без каких-либо законных оснований срок содержания под стражей Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л., привело к

тому, что они содержатся в тюремных условиях вместо условий, назначенных им приговором суда, а именно – колонии общего режима, в отношении Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л. имеет место нарушение их прав, гарантированных статьей 8 Конвенции, поскольку если бы Ходорковский и Лебедев содержались в условиях, назначенных им приговором суда, они имели бы право на длительные свидания с семьей. В настоящий момент они этого права лишены.

Статья 8 Конвенции гарантирует право на уважение частной и семейной жизни. В соответствии с ч.1 этой статьи *«Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции»*. В соответствии с ч. 2 *«Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случая, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц»*.

Вмешательство в права Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л. путём их заведомо незаконного ограничения и ущемления не только не предусмотрено законом, но и, как обосновано выше, прямо ему противоречит.

Совокупность данных нарушений приводит защиту к выводу о том, что в отношении Ходорковского и Лебедева также имеет место нарушение статьи 18 Конвенции, в соответствии с которой: *«Ограничения, допускаемые в настоящей Конвенции в отношении указанных прав и свобод, не должны применяться для иных целей, нежели те, для которых они были предусмотрены»*.

В том, что это право Ходорковского и Лебедева нарушается, признался сам прокурор Лахтин.

По этому поводу в возражениях защиты на ходатайство о продлении срока содержания под стражей было сказано следующее:

«В заключение, Ваша честь, обращаем внимание на наиболее яркие саморазоблачения прокуроров, содержащиеся в их так называемом ходатайстве, поскольку эти саморазоблачения являются неоспоримыми доказательствами их преступных целей и преступных действий».

«Отмена избранной Ингодинским районным судом Москвы Ходорковскому и Лебедеву меры пресечения в виде заключения под стражу повлекло бы направление их в исправительные колонии по месту отбывания наказания, где существует более лояльный режим содержания осужденных, чем содержащихся под стражей в следственных изоляторах. Это позволило бы Ходорковскому и Лебедеву вести неограниченную переписку, общаться с неограниченным количеством осужденных, пользоваться правом на более значительное количество свиданий не только с родственниками и иными лицами». Можно ли мечтать о лучших признательных показаниях?! Вот она, истинная цель многолетнего ареста – не допустить даже такого смягчения условий, к которому приговорил суд, любой ценой держать в тюрьме! Только раньше об этой цели говорили мы, а теперь они признались сами! И эта цель – преступна, а разглаговольствования о каких-то «основаниях» для меры пресечения, которые они сами же и сфальсифицировали – не более чем прикрытие преступной цели!».

Данные доводы защиты также не отражены в постановлении и попросту проигнорированы судом.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст. 108, ст. 110, ч. 4 ст. 255, п. 2 ч. 1 ст. 378, п.п. 1, 2 ч. 1 ст. 379, ч. 1 ст. 381 УПК РФ,

ПРОСИМ:

1. Отменить постановление Хамовнического районного суда г. Москвы от 16 августа 2010 г. о продлении срока содержания под стражей Ходорковскому Михаилу Борисовичу и Лебедеву Платону Леонидовичу как незаконное, немотивированное и необоснованное.
2. Отменить меру пресечения в виде заключения под стражу в отношении Ходорковского Михаила Борисовича и Лебедева Платона Леонидовича.
3. Вынести частные определения в адрес прокурора Лахтина В.А. и председательствующего по делу федерального судьи Данилкина В.Н. в связи с грубейшими нарушениями уголовно-процессуального закона, которые были ими намеренно допущены.

ПРИЛОЖЕНИЕ:

Копия возражений защиты по ходатайству о продлении срока содержания под стражей на 8-ми страницах.

Защитники – адвокаты:

В.В. Клювгант

Е.Л.Левина

Е.Л.Липцер

К.Е.Ривкин

23 августа 2010 года